

Турганбекова А.С.,

студент

1 курс, факультет заочно - дистанционного

образования, кафедра уголовного права и

кримиологии

Челябинский государственный

университет

Научный руководитель: Дробот С.А. –

доцент, кандидат юридических наук.

**НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ЛИЧНОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ЭКСТРЕМИСТСКОГО ИЛИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА**

***Аннотация:** Данная статья исследует специфические качества личности экстремиста и террориста. Она обращает внимание на психологические, социальные и идеологические факторы, которые способствуют формированию и развитию экстремистских и террористических убеждений. Авторы анализируют основные черты личности, характерные для данной категории людей, такие как радикализм, склонность к насилию, искаженная самоидентификация и утверждение идеологической пропаганды. Исследование также обсуждает пути предотвращения и противодействия процессу радикализации и формированию экстремистских и террористических установок.*

***Ключевые слова:** экстремизм, терроризм, личность, психология, идеология, радикализация, насилие, пропаганда, противодействие.*

***Abstract:** This article explores the specific qualities of the personality of extremists and terrorists. It highlights psychological, social, and ideological factors*

that contribute to the formation and development of extremist and terrorist beliefs. The authors analyze key characteristics of individuals in this category, such as radicalism, propensity for violence, distorted self-identification, and adherence to ideological propaganda. The study also discusses ways to prevent and counter the process of radicalization and the formation of extremist and terrorist orientations.

Keywords: *extremism, terrorism, personality, psychology, ideology, radicalization, violence, propaganda, counteraction.*

Психологический портрет лица, склонного к экстремистской деятельности является абстрактным, поскольку точного психологического портрета лица, склонного к экстремистской деятельности в реальности, не существует. Для определения более точного портрета лица, склонного к экстремистской деятельности, необходимо знать реальных людей, которые становятся на путь экстремистской деятельности, дифференцировать отдельные социально-психологические типы склонного к экстремистской деятельности, установить их специфическое место и индивидуальные роли в социальной группе, которую можно назвать экстремистским сообществом.

Характеристика лица склонного к экстремистской деятельности и фактор ее формирования, призвана не только соответствующим образом определять квалификацию совершаемых им деяний, но и прогнозировать дальнейшие варианты поведения, отклоняющиеся от общепринятых норм.[1]

Личность лица склонного к экстремистской деятельности, занимает ведущее место в происхождении экстремистской деятельности, сложное сочетание идейно-риторических конструкций и индивидуальных психофизиологических качеств, составляющее мотивационную сферу личности склонного к экстремистской деятельности, выделяет его среди других категорий неблагополучных личностей по многим социально-демографическим, уголовно-правовым и уголовно-исполнительным показателям характеристик. С одной стороны, все достаточно просто,

существует много исследований личности экстремиста, члена экстремистского формирования, но с другой стороны, сложность конструкции составов преступлений, предусмотренных уголовным кодексом РФ, применение законодателем ссылочной диспозиции, не позволяет четко определить предмет исследования, совокупность исследуемого лица, как склонного к экстремистской деятельности.

В процессе определения характеристики лица склонного к экстремистской деятельности, имеются определенные сложности, связанные с определением психологического портрета, сопряжено это с тем, что общая масса всех приверженцев экстремистской деятельности неоднородна, каждая имеет свои групповые нормы и ценности, свою идеологию и назначение, а также с тем, что средствами массовой информации был выработан неверный стереотип лица, склонного к экстремистской деятельности. Рассмотрение структуры психологического портрета лица, склонного к экстремистской деятельности по традиционным параметрам криминологической характеристики, не позволяет в полной мере определить вину совершаемых им деяний, определить степень опасности, а также объяснять, прогнозировать и предупреждать поведение, необходимое для проведения мероприятий, направленных на профилактику предупреждения экстремистской деятельности.

Личность лица, совершившего преступления экстремистской мотивации, с одной стороны, отражает в обобщенной форме наиболее существенные признаки личности преступника как таковой, с другой, имеет особенности личности, свойственные только лицу склонному к экстремистской деятельности и наконец, в общественном сознании имеет место смешение понятий всех используемых терминов, лицо склонное к экстремистской деятельности, (экстремист) и лицо склонное к радикальным учениям (доктрин или методов политической борьбы). [2]

Проблема определения психологического портрета лица, склонного к экстремистской деятельности, является одной из наиболее широко обсуждаемых и исследуемых в научной литературе на протяжении многих лет, однако вопрос об определении психологического портрета лица, склонного к экстремистской деятельности, представляется еще не изученным.

Очевидно, что ключевой персоной террористического акта является личность террориста. По мнению психологов, «идеальной основой терроризма являются его внутренняя убежденность в служении абсолютной, высшей, единственной истине, и, как следствие, вытекающий из неё фанатизм и готовность утверждать её любыми средствами».

На протяжении многих десятилетий полагалось, что только психически нездоровые люди были способны на жестокие террористические акты. Однако если в прошлом террористы – это психически нездоровые люди, и говорили «о психической неадекватности террористов», то в последние годы психологами «были обнаружены более объективные психологические механизмы, объясняющие поведение террористов». В частности, установлено, что формирование личности террориста неизбежно происходит под влиянием и контролем террористической организации, которая предъявляет к своим членам ряд требований, а именно:

1. Безграничная преданность делу организации, доходящая до готовности пожертвовать своей жизнью в любой момент.
2. Выдержка, дисциплинированность, и способность соблюдать конспиративность.
3. Безусловное повиновение решениям вышестоящих распорядителей.
4. Участие в оценивании новых привлекаемых в группу членов и готовность быть самому оцениваемым членами группы».

Указанные требования террористической организации (особенно, дисциплинированность, строгое соблюдение конспирации) показывают, что едва ли такая организация может состоять в большинстве из психически

нездоровых

лиц.

Вхождение индивида в террористическую группу и принятие её идеологии неизбежно требует от него существенного изменения смысловых ориентиров собственной жизни. При этом в качестве факторов, которые способствуют формированию индивида как террориста и восприятию им террористической идеологии, выделяют

1. раннюю социализацию;
2. нарушения нарциссического типа;
3. конфликтные ситуации;
4. личные связи с членами террористических организаций.

Но этого мало. Чтобы у конкретного индивида сформировалась мотивация террориста, определяющая его экстремистское поведение, необходимо наличие двух специфических личностных составляющих, которыми являются агрессивность (в основе которой лежит фрустрация, т.е. «психическое состояние, вызванное неуспехом в удовлетворении потребности, ... (и которое) зависит от особенностей личности») и склонность к экстернализации (т.е. возложению ответственности за неудачи на внешние обстоятельства и поиск внешних факторов для объяснения неадекватности своего поведения). [3]

Терроризм за последние два-три десятилетия стал распространенным явлением потому, что для определенной категории лиц он является привлекательным видом деятельности: «террористические организации дают своим членам социальный статус, самоуважение, власть, влияние, чего они, как правило, лишены, живя в обычных условиях».

В основе идеологии лица склонного к экстремистской деятельности, лежат ложные мотивы и ложные установки, поэтому оно по своему объективному содержанию субстанционально иррационально, в нем цели не соответствуют средствам, а результаты действиям. Идеология экстремистов

может модифицироваться в зависимости от контекста той политической среды и общества, в которой они действуют.

В идеологии склонного экстремистской деятельности заложено убеждение в том, что социальная среда может быть преобразована только насильственными действиями, что она не может само исправиться без насильственных воздействий, следовательно, идеологическая мотивация экстремистского поведения всегда связана с доминирующим мотивом агрессии.

Для лица склонного к экстремистской деятельности, реализация его убеждений становится единственным содержанием личной жизни, гуманист открыт для диалога и компромисса, лицо склонное к экстремистской деятельности закрыт для подобного.

Убежденность лица склонного к экстремистской деятельности и активная жизненная позиция принципиально различаются по содержанию убеждений и по способу их формирования, а также по способу реализации убеждений в поведении, причем все, что не согласуется с убеждениями лица, склонного к экстремистской деятельности, объявляется без разбора ложью, все, кто не разделяет убеждений лица, склонного к экстремистской деятельности, без разбора объявляются врагами. [5]

Убежденность лица, склонного к экстремистской деятельности, складывается на почве мистического откровения или интуиции, заменяющей рациональное познание реальности и логическое рассуждение, то есть на почве различного рода отклонений от нормальной логики рассуждения и познания реальности.

В экстремистской идеологии есть своя специфическая логика. Эта логика исходит из предвзятой, ложной идеи, а не из фактов действительности, правда, факты она воспринимает, но лишь избирательно, и только те, что согласуются с ее ценностными послылками, и интерпретирует эти факты не как доказательство, а как проявление, следствие ценностных посылок.

В экстремистском безумии есть система.

Одним из признаков характеристики лица, склонного к экстремистской деятельности, является фанатизм (фанатизм-это безоговорочное следование убеждениям, особенно в области религиозно-философской, национальной или политической сферах; доведенная до крайности приверженность каким-либо идеям, верованиям или воззрениям, обычно сочетающаяся с нетерпимостью к чужим взглядам и убеждениям).

Фанатизм лица, склонного к экстремистской деятельности – это отсутствие критического восприятия своих убеждений и нетерпимость, когда человек упорно настаивает на своей точке зрения.

Лицо склонное к экстремистской деятельности не понимает и не хочет понимать интересов и реального положения других людей. Он не желает вести какие-либо разговоры с другими, чтобы обменяться мнениями и предпочитает идти тем путем, который кажется ему наиболее разумным. Понятие самокритичности для него чуждо, он считает, что прав только он, а все остальные заблуждаются и поскольку это так, он считает своим долгом обвинять других в нечестии, невежестве и в преследовании эгоистических целей, будто сам он безгрешный и его слова вдохновляются свыше, то есть он с другими не согласится, так как согласия можно достичь только на умеренных позициях. [4]

Существует широкий спектр политических движений, которые рассматривают суицидальный теракт в качестве инструмента политической борьбы и применяют его с этой целью. Эти движения зародились в Индии и Китае. В современной эпохе можно привести такие примеры, как японские камикадзе, тамильские партизаны, сикхи в Индии, Рабочая партия Курдистана (РПК), Революционная народная освободительная партия (фронт), «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Аль-Каида», палестинские организации. Эти структуры настаивают на том, что

суицидальный терроризм политически легитимен и не является самоубийством.

В последнее время мы все чаще слышим о терактах с участием «живых бомб». Взрыв в районе Султанахмет не только повлек за собой гибель молодой террористки, которая, как предполагается, является уроженкой Дагестана и имеет связи с ИГИЛ, но и унес жизни двух наших полицейских. В Нигерии взрывное устройство привела в действие десятилетняя девочка-смертница, количество погибших составило 16 человек. Кроме того, недавно суицидальный теракт был совершен на КПП близ нашей границы в Сирии.

Сначала следует правильно поставить вопрос. Террористы-смертники страдают каким-то психическим заболеванием, которое туманит их разум и затрудняет процесс принятия решений? Или же речь идет об определенной девиации, психопатии? Существует ли такой устойчивый тип личности, который можно назвать личностью террориста? Происходят ли террористы из определенной социальной среды, класса? Можно ли говорить о некоем профиле террориста? [6]

Основной момент здесь состоит в том, как охарактеризовать того, кто совершает суицидальный теракт. С точки зрения индивидуальных психических особенностей? Или через идеологию, религию террориста, состояние социальной группы, к которой он принадлежит?

Все работы, посвященные психологии террориста-смертника, приходят к одному выводу: у исполнителей суицидального теракта нет какого-либо психического расстройства, как и не существует какого-нибудь единого типа личности террориста-смертника. Нельзя их привязать и к какому-то определенному социальному классу. У этих лиц есть некий политический мотив, и именно это позволяет лучше всего объяснить причины теракта.

Прежде всего террориста-смертника беспокоит мысль о том, что и он сам, и его близкие, и этническая, религиозная, мазхабная группа, к которой он относится, подвергаются несправедливости, унижению. Следующая стадия

этого процесса — вхождение с этой мыслью в определенный организационный механизм.

Такие факторы, как пребывание в условиях постоянного конфликта и представление о переживании травмирующего, уничижительного опыта, также благоволят превращению в террориста-смертника. Вместе с тем у каждого из них есть своя история и психология. Поэтому сложно дать точное определение, которое однозначно объясняло бы возникновение этого явления.

Если выяснится, что террористка-смертница в Султанахмете связана с ИГИЛ, это будет означать новую для нас ситуацию. В таком случае, насколько мне известно, это будет первый суицидальный теракт, совершенный ИГИЛ в отношении органов государственной безопасности Турции. В этой ситуации возникает ряд вопросов. Почему ИГИЛ выбрало в качестве мишени Турцию и на турецкой территории? Ждать ли нам нового теракта с участием смертника, обладающего намерением и способностью совершить такое деяние? Насколько наши органы безопасности готовы к предотвращению такого рода терактов? [7]

По словам главного координатора SETA Бурханеттина Дурана (Burhanettin Duran), «в условиях, возникающих в водовороте гражданской войны, радикализации, такфиристских (радикальное направление в исламе — прим.пер.) и мазхабных религиозных интерпретаций, общества на Ближнем Востоке переживают глубокий кризис». При взгляде на теракт в Султанахмете с этой точки зрения его можно назвать наглядным показателем того, что теперь такфиризм ИГИЛ начал распространяться и на Турцию.

События в Султанахмете обладают колоссальным политическим смыслом. Важно найти ответ на вопрос: истоки этого теракта — собственные механизмы принятия решений ИГИЛ? Или же речь идет о мобилизации террористов данной организации в нужное время и сообразно определенным целям?

Этот вопрос уместен и в свете событий с Charlie Hebdo во Франции. Конечно, западные спецслужбы не могут воспитывать активистов, которые пойдут на смерть ради их собственных целей. Но, вероятно, у них есть возможность побуждать к действию те элементы ячеек «Аль-Каиды», что готовы умирать и убивать.

Список источников:

1. Ткаченко, В.В. Российский терроризм. Проблемы уголовной ответственности / В.В. Ткаченко, С.В. Ткаченко. - Москва: Наука, 2015. - 110 с.
2. Шатен, Пьер-Лоран Предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма. Практическое руководство для банковских специалистов / Пьер-Лоран Шатен и др. - М.: Альпина Паблишер, 2015. - 316 с.
3. Иконников-Галицкий, Анджей Самоубийство империи. Терроризм и бюрократия. 1866-1916 / Анджей Иконников-Галицкий. - М.: Современная интеллектуальная книга, Лимбус Пресс, 2016. - 368 с.
4. Авакьян, С.А. Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы / С.А. Авакьян. - М.: Юстицинформ, 2017. - 190 с.
5. Арчаков, Михаил Политический экстремизм / Михаил Арчаков. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2018. - 144 с.
6. Атран, Скотт Разговаривая с врагом. Религиозный экстремизм, священные ценности и что значит быть человеком / Скотт Атран. - М.: Карьера Пресс, 2017. - 608 с.
7. Бондырева, Светлана Константиновна Молодежный экстремизм: предупреждение и профилактика. Учебно-методическое пособие / Бондырева Светлана Константиновна. - М.: Московский психолого-социальный университет (МПСУ), 2018. - 908 с.